

Ракин Анатолий Николаевич,

*д. филол. н., главный научный сотрудник
сектора языка ИЯЛИ КНЦ УрО РАН*

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Генезис метеорологической лексики коми-пермяцкого языка

Аннотация. С точки зрения происхождения в составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка различаются исконные образования и заимствования. Формирование и развитие исконного фонда происходило на основе внутренних ресурсов на всех важнейших этапах эволюции исследуемого языка – в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, общепермскую, пракоми эпохи и в последующие периоды. Верхнюю позицию в диахронической иерархии метеорологической лексики занимают собственно коми-пермяцкие обозначения, возникшие после отделения от предков коми-зырян. Иноязычный компонент состоит из поздних заимствований. Ранние заимствования древнебулгарского происхождения, имеющиеся в других пермских языках, в современном коми-пермяцком языке не употребляются. В качестве внешнего источника пополнения коми-пермяцкой метеонимии послужила лексика русского литературного языка и соседних русских народных говоров.

Ключевые слова: коми-пермяцкий язык, метеорологическая лексика, исконный фонд, заимствования, источники заимствований.

Anatoly N. Rakin,

Dr. of Science (Philology),

Chief Research Scientist

of Komi Science Centre,

Ural Branch of the RAS

E-mail: anatolij.rakin@mail.ru

Genesis of meteorological vocabulary of the komi-permian language

Summary. From the point of view of origin in the composition of meteorological vocabulary of the Komi-Permian language the primordial

formations and borrowings are distinguished. The formation and development of the primordial fund was based on internal resources, at all crucial stages of evolution of the studied language - in proto-Uralic, proto-Finno-Permian, proto-Finno-Ugrian, common Permian, proto-Komi epochs and in subsequent periods. The top position in the diachronic hierarchy of meteorological vocabulary is taken by the Komi-Permian designations that arose after separation from the ancestors of the Komi-Zyryans. The foreign language component consists of late borrowings. Early borrowings of ancient Bulgarian origin, available in other Permian languages, are not used in the modern Komi-Permian language. The vocabulary of the Russian literary language and the neighboring Russian folk dialects served as the external source of the replenishment of the Komi-Permian metonymy.

Key words: the Komi-Permian language, meteorological vocabulary, primordial fund, borrowings, sources of borrowings.

Метеорологическая лексика относится к основному словарному фонду коми-пермяцкого языка. По данным нашей картотеки она состоит из 180 метеонимов, обозначающих 134 объекта номинации. Как и в любом естественном языке, коми-пермяцкая метеонимическая лексика состоит из двух частей: исконный фонд и заимствования.

Исконный фонд метеорологической лексики коми-пермяцкого языка с точки зрения происхождения представляет собой многослойную структуру. В соответствии с хронологией возникновения в нём различаются допермские, общепермские, пракоми и собственно коми-пермяцкие образования. Допермские (прауральские, прафинно-угорские, прафинно-пермские), прапермские и пракоми метеорологические названия составляют общее наследие всех трёх или двух современных пермских языков. Собственно коми-пермяцкие метеонимы – поздние образования, возникшие после распада прапермской и пракоми языковых общностей.

I. Группа прауральских метеонимов состоит из двух обозначений, относящихся к одной микросистеме – названиям атмосферных осадков: **kura* «иней, мелкий снег» (Redei 1988: 215) > кп. *гыӧр* «иней», кз. *гыӧр* «тж», удм. *гӧр* «иней; изморозь». Генетические соответствия имеются в финском, карельском, саамском, мансийском и селькупском языках; *s'arW* «твёрдый снег, ледяная корка на снегу» (Redei 1988: 464) > кп. *чарӧм* «наст», кз. *чарӧм* «тж». В современном удмуртском языке данный

метеоним не употребляется. Генетические соответствия имеются в венгерском, ненецком, селькупском, камасинском языках.

II. Для древних метеонимов прафинно-угорского происхождения в пермских языках реконструируют 11 праформ (Ракин 2016: 45), в том числе 8 для коми-пермяцких: *sã\W «воздух» (Rédei 1988: 435) > кп. *сынõt* «марево», кз. сынõд «воздух». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском и венгерском языках; *el'W «сырой, мокрый» (Rédei 1988: 73) > кп. *уль* «сыро, влажно», кз. *уль* «сыро, влажно», удм. *ыль* «сыро, влажно». Генетические соответствия имеются в марийском и мансийском языках; *len'W (Rédei 1988: 246). Для праформы реконструируется не метеорологическая семантика: «мягкий, вялый». Кп. *лõнь* «безветренно», кз. *лõнь* «безветренно». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия приводятся из финского, эстонского, мансийского и хантыйского языков; *koje «утренняя заря» (Rédei 1988: 167) > кп. *кыа* «заря», кз. *кыа* «заря». В удмуртском языке не употребляется. Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, мансийском и хантыйском языках; *kumW «облако; туча» (Rédei 1988: 204) > кп. *кымõр* «облако туча», кз. *кымõр* «облако; туча». В удмуртском языке не употребляется, удм. *пилем* «облако; туча» с коми примерами этимологически не связано. Соответствия имеются в финском, мансийском, венгерском и мордовских языках; *ratW (*rote) «пар; дым; туман» (Rédei 1988: 420) > кп. *ру* «воздух», кз. *ру* «туман». В удмуртском языке соответствие имеет не метеорологическое значение:; у «раскалённые (горящие угли)». Генетическое соответствие имеется в хантыйском языке; *CHarW- «молния» (КЭСК 1999: 302) > кп. *чардби* «молния», кз. *чард* «молния». Удмуртское *чар*, сопоставляемое с коми примерами, имеет не метеорологическое значение «треск разрываемой материи». Для обозначения молнии там употребляется слово *чилектэм*, которое этимологически с коми примерами не связано. Генетические соответствия приводятся из венгерского, саамского, марийского и эрзянского языков; *piCW (*peCW) «иней; роса» (Rédei 1988: 377) > кп. *пуж* «иней», кз. *пуж* «иней», удм. *пужмер* «иней». Сопоставляются с саамским, марийским и хантыйским примерами.

III. Группа метеонимов прафинно-пермского происхождения состоит из 7 примеров, относящихся к трём микросистемам – к обозначениям состояния атмосферы, осадков и ветров: *koksW «сухой» (Rédei

1988: 670) > кп. *kös* «сухо», кз. *kos* «сухо», удм. *kös* «сухо». Пермские слова сопоставляются с марийскими названиями; **kä*®*W* «стать холодным, простужаться» (Rédei 1988: 648) > кп. *ködзыт* «холодно», кз. *ködзыд* «холодно», удм. *кезьыт* «холодно». Соответствующий пример приводится из марийского языка; **pos* 'W «горячий, жара, зной» (Rédei 1988: 738) > кп. *пöсь* «жарко», кз. *пöсь* «жарко», удм. *пöсь* «жарко». Соответствия приводятся из марийского и мордовских языков; **Son*W «тёплый» (Rédei 1988: 787) > кп. *шоньыт* «тепло», кз. *шоньыд* «тепло», удм. *шуньыт* «тепло». Сопоставляются с финским и эстонским примерами; **ja*CW «твёрдый снежный покров» (Rédei 1988: 630) > кп. *юж* «плотный, протоптанный снег», кз. *юж* «плотный снег», удм. *юж* «наст». Сопоставляется с марийским и саамскими примерами; **lute* «снег» (Rédei 1988: 253) > кп. *лым* «снег», кз. *лым* «снег», удм. *лымы* «снег». Сопоставляются с финским, эстонским, саамским, марийским и мордовскими примерами; **tule* «ветер» (Rédei 1988: 800) > кп. *тöв* «ветер», кз. *тöв* «ветер», удм. *тöл* «ветер». Сопоставляются с финским, эстонским и марийским примерами.

IV. Метеонимическая лексика общепермского происхождения унаследована из прапермского языка-основы. Обозначения данной диахронической группы употребляются только в современных пермских языках и дальнеродственных соответствиях не имеют: **sajk*2t «прохладно, свежо» (КЭСК 1999: 248) > кп. *сайкыт* «прохладно», кз. *сайкыд* «прохладно», удм. *сайкыт* «прохладно»; **8rkit* «прохладно, свежо» (КЭСК 1999: 329) > кп. *ыркыт* «прохладно, свежо», кз. *ыркыд* «прохладно, свежо», удм. *ыркыт* «прохладно, свежо»; **remit* «сумерки» (КЭСК 1999: 244) > кп. *рöмдандор* «время перед сумерками», кз. *рöмыд* «сумерки», удм. *омыт* «сумерки»; **zer* «дождь» (КЭСК 1999: 108) > кп. *зэр* «дождь», кз. *зэр* «дождь», удм. *зор* «дождь»; **l8s-va* «роса» (КЭСК 1999: 164) > кп. *лысва* «роса», кз. *лысва* «роса», удм. *лысву* «роса»; **Sšl'* «сырой снег» (КЭСК 1999: 321) > кп. *шоль* «влажный, сырой», кз. *шоль* «талый, зернистый весенний снег», удм. *шуль* «мокрый, сырой», *шуль* *лымы* «мокрый снег» и т.д.

V. Метеонимическая лексика пракоми происхождения характеризуется тем, что её формирование происходило после распада прапермской языковой общности и расхождения предков коми с древними удмуртами. Поэтому данный разряд лексических единиц, в основном, употребляется только в двух северных пермских языках – в коми-зырян-

ском и коми-пермяцком. Генетические соответствия им в удмуртском языке отсутствуют. Праками метеонимы содержатся в четырёх микро-системах исследуемой лексики: **tiC'a* «ясно, безоблачно» > кп. *мича* «ясно, безоблачно», кз. *мича* «ясно, безоблачно»; **g8t* «гром» > кп. *гым* «гром», кз. *гым* «гром»; **Ser* «град» > кп. *шер* «град», кз. *шер* «град»; **turep* «пурга» > кп. *турён* «пурга», кз. *турёб* «пурга» и т.д. Вместо метеонимов праками происхождения в удмуртском языке употребляются собственно удмуртские образования, например, *пилемтэм* «ясно, безоблачно», *гудыри* «гром», *йёкуштон* «град», *пельскон* «пурга» и т.д.

VI. В диахронической иерархии метеонимической лексики самую верхнюю (или позднюю) позицию занимают собственно коми-пермяцкие обозначения. Это такие образования, которые употребляются только носителями коми-пермяцкого языка и ни близкородственных, ни дальнеродственных соответствий не имеют: *югыт* «ясно», *чукёра кымёр* «кучевое облако», *чарньёв* «молния», *пемдандор* «сумерки», *потыша кымёр* «перистое облако», *югдыштлём* «зарница», *борда кымёр* «перистое облако», *куш йы* «гололедица», *тёлок* «ветерок», *тёвчик* «вихрь», *ыджыт төв* «буря» и т.д. В составе собственно коми-пермяцких метеонимов по своей структуре различаются однословные обозначения, композиты и составные названия. У большинства названий, состоящих из двух и более частей, смысловое содержание понятно. Обычно оно связано с конкретным признаком номинации. Во многих случаях мотивированные метеонимы являются метафорическими названиями и образно выражают обозначаемое явление: *чарньёв* «молния» (букв. стрела молнии), *борда кымёр* «перистое облако» (букв. крылатое облако), *лым вевттьёт* «снежный покров» (букв. снежное покрывало) и т.д.

Составной частью метеонимической лексики пермских языков является иноязычный компонент. В зависимости от времени проникновения в нём различаются ранние и поздние заимствования. К числу ранних заимствований в системе метеорологической лексики, появившихся в прапермскую эпоху, относится название бури, для которого праформа реконструируется в виде **s'8/-* «буря, ураган». Этот метеоним возводится к древнебулгарскому источнику. В качестве доказательства его неисконности приводится чув. *сил* «ветер», имеющее параллели в других тюркских языках, например, в башкирском и киргизском (КЭСК 1999: 271). О существовании данного обозначения известно из письменных памятников древнекоми языка: *сьыв* дп. «буря, ураган» (КЭСК 1999:

271). Сохранилось оно и употребляется сейчас в некоторых диалектах коми-зырянского языка: *сьыы* вым. иж., *сив* нв. уд. «буря, сильный ветер» (ССКЗД 1961: 356). Приводится это слово как общеупотребительное в последнем издании Коми-русского словаря: *сьыв* «буря; ураган; сильный ветер» (КРК 2000: 627). В современном коми-пермяцком языке не употребляется, видимо, было утрачено. В удмуртском языке соответствие коми-зырянскому слову имеется, но не в качестве самостоятельного слова, а лишь как компонент в составе таких двучленных названий, как *сильтёл* «ураган; буря», *сильнуэм* «бурелом» (УРС 1983: 389).

Группа поздних заимствований в составе коми-пермяцкой метеорологической лексики состоит из обозначений русского происхождения. Остальные три типа иноязычных названий (прибалтийско-финские, тюркские и марийские), характерных для других близкородственных языков, здесь отсутствуют.

В качестве источника заимствования для части метеонимов послужила лексика русского литературного языка: *атмосфера* «атмосфера» (КПРС 1985: 23) < рус., ср. атмосфера «газообразная оболочка Земли и некоторых других планет» (СРЯ 1981: 50); *воздух* «воздух» (КПРС 1985: 78) < рус., ср. *воздух* «образующая атмосферу Земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных, растений» (СРЯ 1981: 199); *климат* «климат» (КПРС 1985: 176) < рус., ср. климат «многолетний режим природы, свойственный той или иной местности на земле и являющийся одной из её географических характеристик» (СРЯ 1982: 58); *температура* «температура» (КПРС 1985: 473) < рус., ср. температура «степень нагретости чего-л. (какого-л. тела, вещества)» (СРЯ 1984: 352); *жар* «жарко» (КПРС 1985: 140) < рус., ср. жар «жара, зной» (СРЯ 1981: 472); *заря* «заря» (КПРС 1985: 147) < рус., ср. заря «яркое освещение горизонта перед восходом и после захода солнца» (СРЯ 1981: 568); *радуга* «радуга» (КПРС 1985: 397) < рус., ср. радуга «разноцветная полоса на небе, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях» (СРЯ 1983: 581) и т.д.

Следующие метеонимы не исконного происхождения в коми-пермяцкий язык проникли из русских народных говоров: *падер* «непогода; снегопад; метель, пурга» (КПРС 1985: 313) < рус., ср. падер «метель, пурга»; *падера* «метель, пурга; снегопад; ветер с дождём или мокрым снегом» (СРГСУ 1981: 105); *погоддя* «погода» (КПРС 1985: 350) < рус.,

ср. погодь «погода» (СРГСУ 1983: 45); *погодье* «общее состояние погоды, по местности или климат» (Даль 1990: 256). Как и для коми-зырянского *поводдя* «погода» (см. Ракин 2015: 27) непосредственным источником заимствования послужила форма множественного числа русского слова *погодья*; *мускыт* «влажно» (КПРС 1985: 259) < рус., ср. мусклый «пасмурный», мусклая погода (СРНГ 1982: 36). При заимствовании произошла трансформация семантики исходного слова, в коми-пермяцком языке оно приобрело значение «влажно, влажный»; *кижа* «изморозь; иней» (КПРС 1985: 172) < рус., ср. кѣжа влгд., кижá тамб. «снег, валящий большими хлопьями, густо, и ложащийся рыхло» (Даль 1989: 197) (см. КЭСК 1999: 123); *куржава* «иней; изморозь» (КПРС 1985: 203) < рус., ср. куржа, куржавень «изморозь; иней» (Даль 1989: 154); *тола* «сугроб» (КПРС 1985: 476) < рус., ср. *тола* «сугроб» (СРНГ 2011: 181) (см. КЭСК 1999: 281; Лыткин 1955: 120); *пурга-падера* «сильная метель (вьюга), пурга» (КПРС 1985: 313) < рус., ср. пурга-падера «сильная снежная метель; сильный ветер» (СРНГ 1990: 128); *погода* «ветер» (КПРС 1985: 350) < рус. ср. погода «ветер» (СРНГ 1992: 298).

Таким образом, метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка представляет собой многокомпонентную (по предметно-понятийному содержанию) и многослойную (по происхождению) самостоятельную систему. Её формирование и развитие происходило на всех важнейших этапах истории пермских языков – в прауральскую, прафинно-угорскую, прафинно-пермскую, прапермскую, пракоми эпоху и в последующие периоды. Основу коми-пермяцкой метеорологической лексики составляет исконный фонд. Иноязычный компонент, состоящий из поздних заимствований, составляет незначительный удельный вес и существенного воздействия на данную отрасль словарного состава не оказал.

Сокращения

вым. – вымский диалект коми-зырянского языка, дп. – древнепермский язык, иж. – ижемский диалект коми-зырянского языка, кз. – коми-зырянский язык, кп. – коми-пермяцкий язык, нв. – нижневьегодский диалект коми-зырянского языка, рус. – русский язык, уд. – удорский диалект коми-зырянского языка, удм. – удмуртский язык, чув. – чувашский язык.

Литература

1. Даль 1989 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 2. М.: Рус. яз. 1989. – 779 с.
2. Даль 1990 – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т. 3. М.: Рус. яз. 1990. – 555 с.
3. КИРС 1985 – Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз. 1985. – 624 с.
4. КРК 2000 – Коми-роч кывчукёр. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000.– 816 с.
5. КЭСК 1999 – Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар: Коми кн. изд.-во., 1999 – 430 с.
6. Лыткин 1955 – Лыткин В.И. Диалектологическая хрестоматия по пермским языкам. М.: Изд-во АН СССР. 1955. – 128 с.
7. Ракин 2015 – Ракин А.Н. Метеорологическая лексика в пермских языках (общесистемные обозначения) // Финно-угроведение. 2015, № 1. – С. 25–33.
8. Ракин 2016 – Ракин А.Н. Генезис метеорологической лексики коми языка // Финно-угорский мир. 2016, № 4. – С. 45–52.
9. СРГСУ 1981 – Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 3. Свердловск: Изд. УрГу. 1981. – 128 с.
10. СРГСУ 1983 – Словарь русских говоров Среднего Урала. Т. 4. Свердловск: Изд. УрГу. 1983. – 136 с.
11. СРНГ 1982 – Словарь русских народных говоров. Вып. 18. Ленинград: Изд.-во «Наука». 1982. – 367 с.
12. СРНГ 1990 – Словарь русских народных говоров. Вып. 25. Ленинград: Изд.-во «Наука». 1990. – 352 с.
13. СРНГ 1992 – Словарь русских народных говоров. Вып. 27. Санкт-Петербург: Изд.-во «Наука». 1992. – 400 с.
14. СРНГ 2011 – Словарь русских народных говоров. Вып. 44. Санкт-Петербург: Изд.-во «Наука». 2011.–349 с.
15. СРЯ 1981 – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Рус. яз. 1981. – 689 с.
16. СРЯ 1982 – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 2. М.: Рус. яз. 1982. – 736 с.
17. СРЯ 1983 – Словарь русского языка: В 4 т. / Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 3. М.: Рус. яз. 1983. – 752 с.
18. СРЯ 1984 – Словарь русского языка: В 4 т./ Под редакцией А.П. Евгеньевой. Т. 4. М.: Рус. яз. 1984. – 794 с.
19. ССКЗД 1961 – Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1961. – 490 с.
20. УРС 1983 – Удмуртско-русский словарь. М.: Рус. яз., 1983. – 592 с.
21. Redei 1988 – Redei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. – Band 1-2. Budapest, Akademiai Kiado, 1988.– 906 s.